

Алексей Кондрашин

**ПОСЛЕДНИЙ
ФЕВРАЛЬ**

Алексей Андреевич Кондрашин

Последний февраль

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70601371

SelfPub; 2024

Аннотация

Мне очень нравятся истории. Истории о простых людях, которые работают, учатся, влюбляются и расходятся, ведут каждый миг внутри себя неведомую для окружающих борьбу. Эта история как раз о таких людях.

Алексей Кондрашин

Последний февраль

За окном слышна выюга холодного февральского утра. Хочется посмотреть на буйство зимней стихии и поэтому голова сама непроизвольно поворачивается в нужном направлении. Однако ничего не видно. И не потому, что в это время на улице очень темно. Нет. Просто окна в этом помещении выполнены из матового материала. Одна из многочисленных мер конспирации на закрытом оборонном предприятии нашей необъятной.

Ежедневная утренняя планерка отдела аналитики. Помещение размером с обыкновенный школьный класс. Внутренняя обстановка кабинета такая, какая возникает в голове любого если сказать «кабинет для совещаний». Мужчины в строгих деловых костюмах уютно растеклись по креслам, желая напоследок жадно урвать кусочек ничегонеделанья перед началом рабочего дня. Взоры всех устремлены к алтарю данного кабинета-массивному столу и такому же массивному кожаному руководительскому креслу.

Мужчина во втором ряду посмотрел на свои часы. Было без двух минут восемь.

– Здорово-о-о-ва,-как всегда, залетая в кабинет и вальяжно растягивая приветствие, поздоровался Иван.

Наверное, у каждого в детском саду ,школе или иных жиз-

ненных социальных коллективных объединений был такой человек, как Иван. Неумолкающий весельчак и заводила, который всегда старался находиться в центре всеобщего внимания. Казалось, что Иван всегда был в каких-то делах, вечно с кем-то созванивался, тем самым создавая себе репутацию вечно занятого и «нужного» человека. При знакомстве с таким человеком, ты невольно проникаешься им, его энергетикой и внутри тебе становится приятно, что ты имеешь в знакомствах Такого человека. Однако при более близком и, что наверное еще более важно, правильном ракурсе ты понимаешь, сколько на самом деле мишуры и пуха навешано на столь «важном» человеке. Но как бы то ни было, Ивану нужно отдать должное. В плане работы он хорошо знал свое дело и был квалифицированным специалистом. В купе с его подвешенным языком, знанием как нужно дружить с начальством-все это делало из него важную и, казалось, почти незаменимую единицу коллектива отдела.

Залетев в кабинет, Иван дерзко занял неположенное ему кожаное кресло.

– Мужики, выручайте! – умоляюще обратился к взбудораженному своим резким появлением коллективу Иван. – Пятёрка до вечера нужна. Вот так!– тут он указательным пальцем постучал себя по горлу. – Вечером железно верну.

Заметив ходящие среди коллектива сомнения, Иван решил воззвать к человечности и гуманизму присутствующих:

– Вопрос, можно сказать, жизни и смерти.

Прозящие глаза Ивана пытались зацепиться хоть за кого-нибудь, кто хотя бы хоть немножко, как считал Иван, был неравнодушен к его просьбе. Однако наступившая в этот момент идеальная тишина и потупленный взгляд большинства куда-нибудь, только не в сторону Ивана, красноречиво говорил о желании людей помочь «нуждающемуся». Казалось странным, что никто из товарищей Ивана, с которыми он весело проводил время в различных заведениях и которые во время подобного рода времяпрепровождения клялись ему в дружбе, сейчас молчали.

Когда Иван озвучил свою просьбу, рука молодого мужчины приятной наружности, сидящего во втором ряду, автоматом незаметно потянулась ко внутреннему карману пиджака. Едва уловимым движением, мужчина провел рукой и убедившись, что содержимое кармана на месте, остался удовлетворен.

Этого молодого мужчину звали Михаил. Он, как и все присутствующие в кабинете, был сотрудником аналитического отдела.

Внутри кармана его пиджака находились деньги. Деньги, которые он вечером после работы собирался перевести своей невесте для покупки авиабилета. Деньги, ровно в размере той суммы, которая сейчас так необходимо требовалась Ивану. И деньги, надо сказать, немалые.

То, что сейчас происходило внутри Михаила, ему самому категорически не нравилось. Еще нечто не до конца сфор-

мировавшееся, оно уже начало подниматься откуда-то из его душевных глубин, по мере подъема все более обретая конкретную форму. И это нечто совсем не нравилось Михаилу.

«Так не смей! Миха, слышишь? Не смей!» – мысленно приказывал он сам себе.

– До вечера вернешь? – спросил вслух Михаил у Ивана.

«Ну и болван... Кой тебя дернул?» – ругал Мишу внутренний голос.

– Да, Мишань, до вечера ровно и нужно, – расплывшись в максимально милой улыбке и соответствующим тоном ответил Иван.

Услышав обещание, Михаил подошел к руководительскому столу и, достав из внутреннего кармана пиджака деньги, протянул их Ивану.

– Спасибо, дорогой, – весь сияя и источая флюиды всего самого хорошего в этот момент, ответил Иван. Взяв деньги и свернув их трубочкой, Иван убрал их в карман брюк.

В это мгновение в кабинет вошел высокий стройный мужчина средних лет в хорошем деловом костюме.

– Всем привет. Иван, Михаил занимайте места, – приятным голосом сказал вошедший мужчина.

– Здравствуйте, Вадим Анатольевич, – поприветствовал стоявший возле руководительского стола Михаил своего начальника.

Михаил и Иван заняли места, после чего началась обычная ежедневная планерка, где обсуждались предстоящие ра-

бочие задачи на день.

Хотя в данный момент Михаил вместе со своими коллегами находился в кабинете для совещаний, где он с очень внимательным видом слушал Вадима Анатольевича, мыслями он витал в совершенно иных материях. Мысленно он очень ждал наступления вечера. Времени суток, когда рабочий день окажется позади и он также, как и многие его коллеги вернется в арендованную предприятием квартиру – старенькую, но держащуюся с достоинством советскую однушку. Вот он поудобнее ляжет на диван в гостиной, который он никогда не разбирал, когда был один и наберет на телефоне номер, чтобы услышать самый дорогой для него на свете голос. Голос Вали. Добрый, нежный, и такой родной Валин голос.

Валя была невестой Михаила. Они оба хотели развития отношений и оба хотели семью в наиболее полном понимании этого слова. Они оба очень хотели начать новую главу своей совместной жизни в собственной квартире. Ни бог весть какой дорогой или огромной. Пускай она будет совсем небольшая. Но зато у них будет свой уголок, где они будут обустраивать уют, где они смогут прятаться от суеты дней, где они будут поддерживать и заботиться друг о друге, где у них появятся дети.

И чтобы мечты о семейном гнездышке воплотились в жизнь, Михаил отправился работать на Север. Издавна Север манил людей возможностями заработать и поправить

свое материальное положение. Работа аналитиком на крупном оборонном предприятии позволяла сделать явью мечты Миши и Вали. До исполнения их мечты оставалось совсем немного. Каких-то полгода. Что такое шесть месяцев, по сравнению с теми тремя годами, которые остались позади? Ничего.

Три тысячи километров, которые постоянно разделяют их, регулярные Валины прилеты раз в несколько месяцев и возможность быть друг с другом только несколько дней, за которыми снова последует разлука и разделяющее два любящих сердца расстояние. Все это скоро останется в прошлом.

Окрыленный мыслями о скором должном Валином прилете, Михаил вовсе не ощутил бремя продолжительности рабочего дня. Уже собираясь домой, он всюду искал Ивана, который обещал к концу рабочего дня вернуть деньги. Ивана нигде не было видно. Михаил даже встретил по пути несколько коллег из своего отдела, которые считались товарищами Ивана и спросил их не видели ли они его. Однако те, пожав плечами и покрутив головой, нисколько не помогли Михаилу.

«Кой черт меня дернул! На месте спокойно не сиделось! Надо помочь!» – мысленно корил себя Михаил.

Подойдя к проходной предприятия, Михаил достал из кармана брюк ключик и открыл небольшую металлическую ячейку. Одну из многих сотен, которые аккуратными рядами стояли на проходной. Подобные ячейки можно встретить

на вокзалах или в аэропортах.

Михаил и ряд сотрудников предприятия, на котором он работал, тоже пользовались такими ячейками. Вынужденны были пользоваться. Ячейки эти были предназначены для мобильных телефонов. Когда определенный сотрудник приходил на работу, прежде чем пройти дальше, он должен был сдать мобильный телефон в эту ячейку. Объяснялось это соблюдением строгих мер конспирации. Оборонное предприятие. Много секретов. Чтобы у человека не возникло желания эти секреты «вынести» – телефон сдавался на хранение. За этим следили охранники, которые присутствовали здесь же, рядом с ячейками. Говорят, что какие-то индивидуумы на такой случай носили с собой специально два телефона. Один для вида сдаешь, а второй основной- с собой. Но Михаил не понимал таких людей и зачем те так делают. Схитришь на грош, а проблем потом в случае чего можно заработать не в пример больше. «Половину дня можно и без телефона обойтись. Ничего страшного не случится,» – считал Михаил.

Открыв ячейку, Михаил достал свой мобильный. Пока устройство включалось, Михаил закрыл ячейку, оставив в дверце ключик. С собой уносить ключик было нельзя.

Экран устройства включился. Было одно сообщение от Вали.

«Миш, позвони сегодня. Скучаю по тебе».

Михаил посмотрел на время. Было 19.30. «Значит у Вали сейчас половина второго ночи...или утра» – мысленно сде-

дал вычисления Михаил.

За время его работы на Севере подобные временные вычисления стали для него привычным делом.

Он подумал о том, что как только доберется до дома, то позвонит ей.

Квартира, в которой жил Михаил, находилась недалеко. Примерно в получасе неспешной ходьбы от его работы. Ему нравились эти каждодневные полчаса. Каждый день, независимо от погоды, он с удовольствием смаковал это время. Обычно он неспеша шел и думал о чем-нибудь. Вот и сейчас он шел и наслаждался хрустящим под ногами февральским снегом, наслаждался, вдыхая полной грудью свежий морозный воздух и то, как он после, густым белым облачком выходит из него.

Когда он начал проходить череду жилых домов, он еще более замедлил и без того небыстрый шаг.

У него была привычка. Ему нравилось смотреть в окна и по каким-то предметам декора и интерьера, которые видны с улицы, представлять что за люди живут в той или иной квартире, чем они занимаются, где работают или учатся и прочее.

Но вот чужие дома остались позади. Он вошел в знакомый двор и подошел к нужному подъезду. Поднимаясь по лестнице к себе в квартиру, ему что-то навеяло неприятные мысли об Иване, о его сегодняшнем поступке. Михаил мысленно отругал себя за излишнюю открытость к нуждам и просьбам других людей.

Зайдя в квартиру, Михаил сразу же почувствовал запах квартиры. Ничем не воняло и плохим не пахло. Просто был особенный запах. А в те моменты, когда к нему приезжала Валя, квартира пахла иначе. И это иначе ему очень нравилось. И даже потом, спустя какое-то время после ее уезда, этот особый приятный теплый запах сохранялся.

Переодевшись и, немного приведя себя в порядок, Михаил отведал спартанский ужин в виде макарон и пары сосисок. Времени на готовку у него особо не было, как, собственно говоря, и желания после рабочего дня стоять у плиты. Поэтому он давно решил для себя ограничить свои гастрономические потребности небольшим списком блюд, которые даже он, со своим скудным поварским арсеналом, мог готовить себе. Макароны, картошка, каша – все то, что можно приготовить быстро и, не заморачиваясь, в пределах получаса, добавив, если потребуется, необходимые полуфабрикаты из местного продуктового – составляло ядро его кулинарного мастерства.

Картина становилась совершенно иной, когда к нему прилетала Валя. Тогда начинался самый настоящий праздник живота. Каждый прием пищи приводил Михаила к гастрономическому оргазму. Он ел от пуза и поэтому ничего удивительного, что за время визита Вали, он как правило, набирал несколько килограммов.

Помыв посуду, Михаил лег на диван в гостиной и посмотрел на телефоне на часы. «С учетом разницы во времени у

нее сейчас половина третьего,» – про себя подумал он.

Практически все телефонные разговоры Михаила и Вали происходили в это время. Исключения составляли выходные дни, когда Михаилу не нужно было идти на работу и, соответственно, он мог звонить в более «приличное» время. В будние же дни телефон на время всего рабочего дня оставался в специальной ячейке на проходной предприятия. Покидать рабочее место до окончания рабочего дня было запрещено.

Набрав уже высеченные в уме цифры, Михаил выждал несколько гудков, прежде чем услышал голос:

– Привет, Миш, – послышался сонный голосок.

– Привет, Валь.

Едва послышался знакомый голос, Михаилу внутри сразу стало очень хорошо и как-то уютно.

Каждый раз, когда Михаил вот так будил Валу, ему становилось неудобно и совестно.

– Извини, что разбудил, – застенчиво сказал он.

– Ой, да брось. Все нормально, – окончательно прогнав остатки сна, бодрым голосом ответила она. – Лучше скажи как ты? Как день?

– Да все в порядке. Стандартный рабочий день. Ничего нового. Как у тебя самочувствие?

В последнее время у Вали начались головные боли. Ее поход к врачу показал, что дело в некотором зажиме в верхнем отделе позвоночника. Врач заверил, что ничего страш-

ного нет и беспокоиться не о чем, и в связи с этим прописал комплекс гимнастики, которую Валя должна была делать каждый день, а также посоветовал ей, хотя бы раз в неделю, ходить на массаж. Назначенных процедур, по мнению врача, должно было хватить чтобы решить возникшую проблему.

Причиной же недуга врач считал слабый мышечный корсет указанного отдела позвоночника и чересчур долгое нахождение Вали в сидячем и согнутом положении каждый день. А какое еще может быть положение у школьного учителя младших классов?

Спустя несколько недель добросовестного исполнения рекомендаций врача, Вале стало значительно лучше. Голова перестала болеть, да и просто самочувствие значительно улучшилось.

Однако та история заставила Михаила понервничать. В то время он уже работал на своей текущей работе и, соответственно, не мог находиться рядом с Валею в момент ее недуга. Осознание того, что где-то там маленькой хрупкой Вале плохо, а он далеко и никак не может ей помочь, очень терзало его и чем-то тяжелым и неприятным давило изнутри. После той истории он регулярно стал справляться о ее самочувствии.

– Все отлично, – весело ответила она.

Михаил не был по-настоящему удовлетворен этим ответом. Он знал, что Валя будет хвастаться и не покажет свою слабость даже если ей плохо.

– Точно? А голова... – дотошно докапывался он.

– Ой, Миш... Хватит уже-е-е-е-е, – передразнивая голо-
сом, сказала она.

– Ладно, все.

– Ответька лучше, дорогой мой, что ты сегодня ел?

На секунду повисла тишина. Михаил разгадал ее замысел.

– Опять ерунду какую-нибудь? – лукаво спросила она.

– Почему же ерунду? На завтрак, например... кашу ел. В
обед в столовой на первое ... суп, а на второе пюре с котле-
той. Сейчас, вот недавно, пасту с мясом ел.

– Хм... кашу говоришь? Это из пакета которая? Кипят-
ком, которую нужно залить? Ну-ну. С обедом ладно, пойдет.
Интересно что это ты за пасту такую с мясом ел? Макароны,
небось, с сосисками? Угадала?

Он был разбит в пух и прах.

– Угадала, – признав свое поражение, ответил он.

– Я же говорила – ерунду ешь. Меня про здоровье спра-
шиваешь, а сам питаешься кое-как. Желудок посадишь свой.
Говорили же уже сколько раз, Миш. В той же столовой по-
купал бы себе чего-нибудь, чтобы дома можно было просто
разогреть, раз ты готовить нормальную еду не хочешь.

Она тяжело выдохнула, как выдыхает мать после того как
отчитала свое непутевое дитя.

– Ладно, ничего. Скоро я приеду. Буду тебя откармливать.

После этих слов Михаил улыбнулся. Ему было приятно,
что на свете есть человек, которому он не безразличен и ко-

торый переживает за него. Однако если бы его спросили об этом прямо, то он, конечно бы, в этом не сознался. Сознаться в таком означало бы ущемить свою мужественность. Глупость конечно. Но так почему-то думал сам Михаил.

– Валь, – взяв строгий тон, начал Михаил. – Момент один.

– Что такое? – встревоженная такой интонацией спросила она.

– Ничего серьезного, расслабься, – почувствовав обеспокоенность Вали, Михаил изменил тон. – У меня на работе один коллега деньги займа взял. Сказал, что к концу рабочего дня вернет. Но так и не вернул. А это были деньги тебе на билет. После работы хотел тебе перевести. Вот...

– Ну и ладно. Я завтра на работе у Ирки займу.

– Не нужно! – тут же взбунтовался Михаил. – Не нужно ни у кого занимать. Завтра коллега вернет и я после работы тебе переведу. Слышишь, Валь? Не нужно занимать!

– Хорошо! – передразнивая его, ответила Валя. – Не буду занимать. Просто переживаю, что билетов не останется. Как в прошлом году, помнишь?

– Помню.

– Просто я очень соскучилась. Хочу уже купить билет и поскорее к тебе прилететь.

– Знаю, Валь...

– Миш, а знаешь кое-что еще?

– Что?

– Я тебя очень сильно люблю.

Повисла секундная тишина.

– А ты меня любишь, Миш?

– Валь!

– Что, Мишь?

– Все!

– Что все?

– Давай не начинай это.

– Ох, как же для тебя это все тяжело, – смеясь, говорила она. – А ну давай говори! – с деланной серьезностью сказала она.

– Я тебе уже один раз это говорил. С тех пор ничего не изменилось. Если что-то изменится – я сообщу, – выдавил из себя Михаил.

Был слышен ее радостный смех.

– Хочу снова засыпать на твоём плече. И не поверишь, но я даже соскучилась по твоему храпу.

– О-о-о-о-о-о, ничего себе! Видимо ты, действительно, сильно соскучилась. Я это запомню и ты тоже запомни, пожалуйста. Когда снова будешь меня толкать в бок – вспомни вот эти свои слова, – весело сказал он.

– Скучаю по тебе...

– И я, Валь, по тебе скучаю. Отдыхай ложись. А то мне и так неудобно за такие поздние звонки.

– Ой, да брось ты...

– Все отдыхай, Валь, спокойной ночи.

– Спокойной ночи, Миш. Целую тебя.

– И я тебя.

Когда Валин голос исчез в телефоне, в комнате снова наступила тишина. В голове Михаила остатками, постепенно исчезающими где-то вдали, все еще звучал ЕЕ голос. Он представил ЕЕ и на его лице сразу же появилась улыбка. С этой улыбкой он и заснул. На один день он стал ближе к встрече с Валецкой.

Следующим утром, когда Михаил уже подходил к своей работе, еще издалека он увидел знакомую физиономию. Не лицо, а именно физиономию. Таковой она стала после вчерашнего дня.

Иван, окруженный немногочисленной толпой возле куртки, вальяжно пускал сигаретный дым и, судя по всему, рассказывал что-то очень интересное. Подходя, Михаил специально замедлил шаг в попытке услышать о чем говорит Иван.

– Сашка, которая из бухгалтерии? – спросил кто-то из толпы.

В ответ Иван молча и важно кивнул, расплывшись в жирной улыбке.

Толпа одобритительно загудела.

– Пришлось, конечно, потрудиться. Но дело того стоило, – тут Иван, взяв сигарету в зубы, своими ладонями изобразил как пытается обхватить два больших невидимых круглых нечто в районе своей груди.

Толпа уважительно загудела.

– Она говорит: «Вначале хочу в ресторан», – пытаюсь изобразить женский голос, сказал Иван. – Ну мы и пошли сначала в ресторан. По итогу оставил там месячную зарплату.

Примерно поняв суть повествований Ивана и подойдя к группе настолько близко, что уже не было возможности изображать медленный шаг, Михаил поздоровался.

– Приветствую, – окинув толпу взглядом, поздоровался Михаил.

Иван тут же замолк и все повернулись в сторону Михаила. Признав своего коллегу, толпа ответно, кто устно, кто просто кивком поздоровалась.

Михаил решил, что жеманничать и тянуть резину не нужно, поэтому сразу сказал: «Иван, можно тебя на пару слов?».

С явным брезгливым недовольством на лице, Иван покинул центр всеобщего внимания и отошел с Михаилом немного в сторону, где их никто не мог слышать.

– Чего хотел то? – как-то хамовато начал Иван.

Такое начало и такой тон очень удивили Михаила. Михаил смотрел на Ивана и про себя офигевал.

«Вчера, когда тебе нужны были деньги, ты совсем по-другому пел,» – думал про себя Михаил.

Михаил был из тех людей, которые старались никогда ни у кого не брать займы. А если и приходилось по какой-то причине одолжить денег, то он старался при первой возможности сразу же вернуть одолженное. Иной вариант событий

был просто исключен. Михаил не представлял как можно спокойно жить, спать и есть, зная, что ты кому-то должен. Тем более не представлял как можно себя вести вот так, как Иван в данной ситуации. Однако глядя на Ивана, с его наглым и словно требующим каких-то объяснений взглядом понял, что Иван может.

– Чего хотел то? – спросил Иван так, словно Михаил достал его уже донимать какой-то ерундой.

Михаил пожалел, что одолжил Ивану денег. Тем более вопрос жизни и смерти, на который Ивану требовались деньги, оказался ничем иным как приятное времяпрепровождение с Александрой из отдела бухгалтерии. Получается, что вместо того, чтобы Валя смогла купить билет на самолет, Михаил оплатил свидание Ивану с Александрой и ее знаменитой «четверкой».

«Интересно, а почему никто из так называемых товарищей, которых ты сейчас развлекал возле курилки не откликнулся вчера на твою просьбу? Знали какой ты? Или такие товарищи? Или все вместе?» – думал про себя Михаил.

«Нет, ну и ты сам, конечно, хорош», – говорил в Михаиле внутренний критик. – «Лезешь всюду со своим синдромом хорошего парня. Лезешь с желанием помочь, а по итогу помощь тебе же самому боком и выходит. И так всю жизнь. Каждый раз делаю себе зарубку в голове так не делать, но все равно же лезу».

Тут Михаилу вспомнились эпизоды его прошлого, где как

и в ситуации с Иваном, желая помочь человеку, он по итогу сам оказывался «в минусе».

Взять, например, школьные годы. Одиннадцатый класс. Итоговая контрольная работа по алгебре. Михаил сидел тогда за одной партой с Гришей Пономаревым – сыном директора школы. Гриша попросил списать у Миши одно из заданий контрольной. Ведомый благими побуждениями и, желая искренне помочь школьному товарищу, Михаил помог Грише с контрольной.

Когда контрольные работы были проверены, Михаил очень удивился тому, что за задание, которое у него списал Гриша, он получил минус, а Гриша – плюс. Комментарий учителя по этому поводу был таким, что если Миша и списывает задание, то потрудился бы списать его иначе, а не точь в точь, как у Гриши – образцового ученика и сына директора школы.

Тот случай был, пожалуй, первым в череде схожих жизненных ситуаций. Менялись люди, обстоятельства, но суть оставалась неизменной. Хороший парень Миша со своей помощью всегда оставался в убытке.

– Чего хотел-то?

– Иван, ты вчера у меня занял... – деликатно издалека начал Михаил, все же надеясь на сознательность и порядочность Ивана.

Иван смотрел прямо в глаза Михаилу наглым взглядом и словно не понимал о чем тот говорит.

– Вчера занял и сказал, что отдашь, – продолжил Михаил, поняв, что сам Иван не начнет.

– Ну если сказал, значит отдам, – хамовато ответил Иван.

– Ты ВЧЕРА сказал, что ВЧЕРА вечером отдашь, – все тяжелея сохраняя спокойствие, пытался напомнить Михаил Ивану его же собственные слова.

– По работе вчера замотался. Вылетело, – спокойно и ровно, без зазрения каких-то моральных добродетелей, ответил Иван.

– Понятно. Сейчас можешь вернуть? – желая поскорее решить вопрос и покинуть общество Ивана, спросил Михаил.

– Нет.

– Нет? Иван, послушай, мне эти деньги очень нужны. Ты вчера попросил о помощи. Я пошел тебе на встречу. Хотя деньги самому нужны были. Вчера, как ты говорил изначально – не вернул деньги. И сейчас говоришь, что не можешь отдать.

Михаил прекратил речь, в надежде на какой-нибудь комментарий от Ивана. Но тот лишь по-хамски молча смотрел на Михаила.

После нескольких секунд тяжелого молчания, Иван сказал:

– Завтра отдам.

– Точно завтра?

– Точно, сказал же, – хамовато ответил Иван.

Еще раз напоминать Ивану важность этой суммы, Михаил

не стал. У него совсем не было на это желания. Да и Иван со своей внутренней системой координат, навряд ли бы, понял что либо. Поэтому Михаил просто сказал:

– Хорошо. Завтра. Договорились.

Михаил еще не успел договорить, а Иван уже развернулся и направился обратно в сторону курилки, где его терпеливо ждала верная свита.

Проводив немного взглядом Ивана и пытаясь вытравить из себя неприятный осадок после разговора, Михаил достал из кармана свой мобильный телефон и посмотрел на часы. До начала рабочего дня оставалось ровно пятнадцать минут. Михаил написал сообщение Вале. Написал, что коллега завтра вернет деньги и, соответственно, только завтра сможет перевести ей деньги. Отправив сообщение, Михаил выключил телефон. Того требовали правила. В ячейке хранения телефон должен находиться в выключенном состоянии.

Убрав телефон в карман, Михаил направился в сторону проходной, куда плотным потоком стягивались работники предприятия.

Рабочий день прошел как обычно. Сперва утренняя планерка, где начальник распределил задачи на день каждому сотруднику отдела. После, собственно говоря, сам рабочий день с его сотней набранных и принятых телефонных звонков, тонной исписанной и подготовленной документации и десятком пройденных кабинетов.

Когда рабочий день подходил к концу, Михаил встретил

в коридоре Ивана. Едва не задев Михаила плечом, Иван с важным видом молча промчался куда-то с какими-то документами в руках.

Михаил в очередной раз отметил про себя контраст некоторых людей, когда им что-нибудь нужно и когда эта надобность минует.

Когда рабочий день закончился и Михаил вышел за пределы предприятия, то первым делом он, как обычно, включил свой мобильный телефон. Было одно непрочитанное сообщение от Вали.

«Миш, привет. Прочитала твое сообщение. Посмотрела сегодня билеты на самолет. Осталась всего пара билетов. Твой коллега точно завтра вернет? Может я все таки займу у Иры и куплю билет? Знаю, что тебе этот вариант не нравится. Просто я переживаю, что билетов может не остаться. Очень скучаю по тебе».

Прочитав сообщение, Михаил убрал телефон в карман. Отвечать сейчас не было смысла – Валя все равно уже спала. Он решил, что напишет ей, как вернется домой. Он решил сегодня не звонить. «Пускай отдохнет, поспит побольше,» – думал он.

На душе у Михаила было хорошо. Рабочий день и связанная с ним суета остались позади. Впереди приятная вечерняя февральская прогулка перед сном. Что может быть лучше?

Михаил неспеша шел и думал. Думал о всяком. Но, конечно, больше всего мыслей было о Вале. О том, как он чертов-

ски сильно по ней соскучился. На этих мыслях он улыбнулся. Его самого очень забавляло то, что несмотря на его сильные чувства к ней, он внешне старался этого никогда особо не демонстрировать. Ну или демонстрировать по минимуму, по самой нижней отметке.

Валя ему даже дала соответствующее прозвище, характеризующую его «экспрессивную, чувствительную» натуру. Сухарь. Иногда Сухарик. Валя иногда шутила, что ей за время их знакомства удалось немного размягчить «сухарик».

Еще Михаилу представилась сцена, как он приходит домой после работы, а там его ждет ОНА. Представлял то, как он крепко обнимет ЕЕ.

Еще Михаил думал о том, что уже надоело так жить. По разным городам. В не своей квартире. Думал о последних трех годах, прожитых в таком режиме. Думал о шести месяцах, которые осталось отработать по контракту и том, что будет после. А после он надеялся все будет хорошо. Все будет так, как они с Вале́й планировали и очень хотели.

В этих приятных думках, Михаил дошел до своей квартиры.

На ужин его ждали его старые и верные спутники – макароны с сосисками. Закончив с ужином, Михаил окончательно переоделся в домашнее – треники и простую черную футболку, взял свой мобильный и удобно лег на диван в гостиной. Желание звонить Вале у него не появилось. Точнее не так. Он всегда был рад любой ее частичке в своей жиз-

ни. Но позвонить сейчас, в это время, означало разбудить ее, прервав ее и без того не большой отдых. А отдыхать ей было нужно. Тем более сейчас, когда на нее в школе повесили дополнительную нагрузку в виде еще одного класса, где она должна была временно заменять ушедшего на больничный учителя.

Ничего нового у Михаила не было, каких-то новостей или грандиозных изменений в его жизненном графике тоже. Все шло по-старенькому. Поэтому он решил ограничиться сообщением.

«Привет, Валь. Сегодня решил не звонить. Не хочу прерывать твой отдых. Отдохни побольше. У меня все в порядке, все как обычно. Касательно билетов. Ни у кого занимать не нужно! Завтра после работы я переведу деньги. Не переживай по поводу билета. Уверен, что все с этим будет в порядке. Целую. Люблю тебя.»

Отправив сообщение, Михаил почистил зубы и лег спать. Засыпал он с мыслью, что уже через каких-то семь дней Валя должна прилететь.

Следующим утром рабочий день, как всегда, начался с планерки. Михаил специально пришел пораньше в надежде встретиться с Иваном до начала рабочего дня. Однако этим надеждам не суждено было сбыться. Иван залетел в кабинет почти в самый последний момент, за мгновение до того, как зашел начальник аналитического отдела – Вадим Анатольевич и закрыл за собой дверь.

Поскольку Иван опаздывал, то он занял ближайшее ко входу свободное место. Так получилось, что он сел в первом ряду, прямо перед Михаилом.

В течении всей планерки Михаил очень пытался своим взглядом телепатически прожечь дырку в затылке негодяя. К сожалению Михаила у него не оказалось никакой способности к сверхъестественному.

Когда планерка закончилась и все стали расходиться по своим рабочим местам, Ивана тут же обступили его «товарищи». Все они стали здороваться с опоздавшим, рассказывать что-то веселое. В сторону Михаила Иван даже не посмотрел.

Уже в коридоре Михаил окрикнул Ивана. Что-то рассказывающий и смеющийся Иван обернулся. Увидев Михаила, его лицо резко изменилось. Веселье куда-то сразу пропало.

– Привет, – сказал Михаил, протягивая тому руку в знак приветствия.

Иван молча с высокомерным видом пожал руку.

– На пару слов можно? – спросил Михаил, посмотрев в сторону ожидавшей Ивана толпы.

– Ребят, идите я догоню, – дал инструкцию вассалам Иван.

Выждав пару секунд, пока толпа отошла, Михаил начал:

– Иван, не забыл ничего?

– Ты о чем?

– Деньги...вчера ты сказал, что сегодня железно отдашь, – напоминая Ивану его же собственные слова сказал Михаил.

После этих слов Иван полез в карман брюк, откуда достал

стопку смятых неопрятных купюр.

– Вот, – демонстрируя деньги в своей руке, сказал Иван.

Михаила удивительно возмущало общее поведение Ивана во всей этой ситуации. Поэтому уже начиная внутренне закипать, ему составило немалых сил спросить подчеркнуто вежливо Ивана:

– Иван, почему я должен бегать за тобой, чтобы ты вернул долг?

– Слушай, а чего это ты так со мной разговариваешь? – взъершился Иван словно его достоинство было задето самым гнусным образом. – На, возьми свои деньги. Задолбал уже.

Брови Михаила взлетели вверх от услышанного и такой реакции Ивана. Он ничего не стал говорить в ответ. Просто взял деньги, развернулся и пошел дальше по коридору. Мысленно Михаил зарекся никаких дел за исключением рабочих и то, когда иначе уже будет никак нельзя – с Иваном не иметь. Даже смотреть в его сторону было для Михаила противно.

Когда рабочий день закончился, Михаил, как всегда, забрал на выходе свой мобильный телефон. Включив его, он увидел одно непрочитанное сообщение от Вали.

«Миш, привет. Не злись, пожалуйста. Я заняла деньги у Иры. В смысле деньги на билет. Посмотрела утром наличие билетов на рейс. Оказалось, что билетов нет. Я заперезживала. Ты же знаешь, что я тот еще Пережевалкин. Посмотрела билеты на другие похожие рейсы. Оказалось, что один билет

есть. Я его сразу купила. Таким рейсом я еще раньше не летала. Будет одна пересадка в Москве. Но даже с учетом пересадки, я должна прилететь, когда ты еще будешь на работе. Такие вот делишки.»

Закончив читать, Михаил задумался. Валя написала, чтобы он не злился. А он и не злился вовсе. Наоборот. Михаил считал, что Валя умничка, что так сделала. Михаил вспомнил случай, который произошел год назад. Тогда Валя тоже собиралась прилететь, но что-то случилось и нужного билета не оказалось. Валя не смогла прилететь. По итогу разлука двух людей растянулась еще на дополнительных полтора месяца.

Повторения того случая Михаил, конечно же, не хотел. «Если бы не этот Иван...» – думал Михаил. – «...если бы не Иван, то билет уже был бы у Вали. И без всяких там пересадок. Хорошо, что хотя бы этот билет остался.»

По пути домой Михаил прошел через банк, где в банкомате перевел Вале деньги.

Зайдя домой, Михаил, не раздеваясь рухнул на диван, и набрал номер. Пара гудков и на том конце сказали:

– Привет, Миш, – послышался тихий, еще сонный голосок.

– Привет, Валюш.

На том конце провода послышалось сладкое позевывание.

– Как ты, Миш? Ой, кстати, ты не сердись на меня? Ну что я заняла деньги?

– Нет, Валюш. Не сержусь. Ты чего?

– Ну и хорошо тогда, – судя по голосу, улыбаясь сказала Валя.

– Я, кстати, Валь, тебе денюжку перевел. Так что завтра Ире сможешь вернуть.

– Миш, я просто переживала, что билетов не окажется совсем...

– Знаю, Валюш, знаю.

Повисла секундная тишина, после чего женский голосок продолжил:

– Как у тебя на работе?

– Да все в порядке, все по-старенькому. Ты же знаешь. У меня нового ничего не происходит. Каждый день – день сурка.

– Ну мало ли...

– Как, Валь, у тебя самочувствие?

– Ой, Миш, сегодня сходила на массаж. После него ощущения супер. Мне кажется, что я даже видеть лучше стала.

Миш?

– Ммм?

– Я очень скучаю по тебе. Когда это уже все закончится? Когда по-нормальному будем жить?

– Валюш, я тоже по тебе скучаю. Скоро все это закончится. Осталось каких-то полгода.

– Полгода...

– Ну ты чего? Всего полгода. Сколько уже позади, а? По-

терпи, Валь, немножко.

– Конечно потерплю. Что мне остается. Миш?

– Что?

– Через каких-то несколько дней вместе будем.

– Да. Я теперь как заключенный на стене отметку гвоздем буду делать в конце каждого дня.

Послышался ее смех.

– Отдыхай, Валюш.

– Хорошо. Ты тоже старайся по возможности побольше отдыхать. Силы тебе скоро понадобятся.

– О-о-о.

Снова послышался ее смех.

– Все, Валь, отдыхай. Спокойной ночи, целую тебя.

– Крепко целуешь?

– Очень.

– А обнимаешь?

– Ну конечно обнимаю.

– Ладно... И тебе, Миш, спокойной ночи.

Послышался ее поцелуй после чего раздались гудки.

«Уже совсем скоро она будет рядом со мной». От осознания этого внутри Михаилу стало хорошо. С этим хорошо он и уснул, забыв даже переодеться и поужинать.

Наконец-то настал тот самый день. Михаил не шел, а ,буквально, летел на работу. С лица у него практически не сходила улыбка. Вообще все в его облике говорило о какой-то радости. Сегодня прилетала Валя. Михаил шел и думал, что,

когда он сегодня после работы снова пойдет этим маршрутом, ОНА уже будет дома. Наверное, к его приходу ОНА даже успеет приготовить что-нибудь вкусное, как это происходило обычно.

Час назад, когда Михаил только проснулся, он позвонил Вале. Она сказала, что все хорошо и что она уже едет на такси в аэропорт. Михаил попросил написать ему перед самым вылетом.

«Возможно, я еще не сдам телефон и смогу ответить,» – подумал он.

Впереди показалась знакомая проходная, куда многочисленными ручейками стекались люди. Михаил, как всегда, прошел в зону досмотра, где охранник, как всегда, обыскал его ручным металлоискателем, после чего, как всегда, попросил Михаила сдать мобильный телефон в камеру хранения. Перед тем как Михаил положил телефон, в самый последний момент он зазвонил. Точнее сработало уведомление о получении нового сообщения. Михаил тут же открыл это сообщение.

«Я уже в самолете. Все хорошо. Через несколько минут взлетаем. Совсем скоро уже увидимся. До встречи. Целую тебя».

Михаил ответом написал:

«Будь аккуратнее. До встречи. Целую».

Отправив сообщение, Михаил выключил телефон и положил его в ячейку хранения.

Рабочий день начался по привычному сценарию. Планерка, где Вадим Анатольевич распределил каждому задачу на день, а потом расход каждого по своему рабочему месту. Михаил не мог сосредоточиться на работе. Читая или заполняя какой-нибудь документ, Михаил ловил себя на мысли, что постоянно так или иначе все мысли упираются в Валу. Осознавал это и все равно попадался в эту ментальную ловушку. Из за этого запорол даже три рабочих бланка. Видимо, внутреннее возбуждение, вызванное полуторамесячным отсутствием близкого человека и скорая встреча этого человека давали о себе знать.

В течение дня Михаил постоянно смотрел на часы. Казалось, что некая могущественная космическая сила, управляющая временем, специально издевается над ним, злорадствуя и замедляя ход времени, чтобы посмотреть на его терзания.

Но так или иначе, все имеет начало и конец. И рабочий день не исключение. Осознание этого метафизического закона очень радовало Михаила. До конца рабочего дня оставалась всего пара часов. Михаил сидел в своем кабинете и вносил в компьютер очередной документ, когда дверь кабинета отворилась и влетел запыхавшийся Вадим Анатольевич.

– Миш, собирайся быстрее! -пытайся отдышаться, сказал Вадим Анатольевич.

– Что случилось? Куда собираться? – Михаил медленно поднялся из кресла, вопросительно уставившись на началь-

ника.

– Беда, Миш...в нашем аэропорту...несколько часов назад...при посадке разбился самолет...спасателям нужна помощь.

Вадим Анатольевич говорил, пытаясь привести свое дыхание в норму, словно до этого бежал что есть мочи, а внутри Михаила что-то неприятное и страшное натянулось до предела, едва он услышал про аэропорт.

– Какой самолет разбился, Вадим Анатольевич? – спросил Михаил, боясь услышать ответ.

– Не знаю, Миш...собирайся быстрее...внизу на проходной...уже стоят несколько автобусов...ждут людей...прыгай скорее в любой.

Михаил сразу же бросился в коридор. Он бежал и ноги у него были ватные. Он старался не думать о плохом.

Прежде чем выйти с проходной, где перед входом уже стояло несколько желтых автобусов, с набивающимися в них мужчинами, Михаил подбежал к ячейке, где лежал его мобильный телефон. Судорожно открыв ячейку, он достал и включил телефон.

– Миш, быстрее! – кричали со стороны автобусов.

Телефон включился. Было одно непрочитанное сообщение. Сообщение от Вали. Михаил начал ощущать нереальность происходящего и то, как все кругом поплыло.

«Миш мынне очень страшно. Самолет падает. Знай ТОЛЬКО чтоя ЛЮБЛЮ тея больше всегот на свете. ТЫ са-

мое лусшее что случилось со мной В жизни Целуй теяб в по-
следний оаз»